

Чжоу Жун приоткрыл окно автомобиля. Одной рукой он уверенно вел машину сквозь ледяной, свистящий ветер, а другую положил на колено Сы Сяонаня. Тот сидел, поджав ноги, и уплетал «танъюань», сваренные Чжоу Жуном из муки и сахара, время от времени подкармливая его, при этом внимательно изучая потрепанную дорожную карту страны.

SUV, выбрасывая облака выхлопных газов, мчал под бескрайним небом в сторону горизонта, к израненным южным землям, затянутым дымом пожаров.

Конец февраля. На юге потеплело, лед на реках начал вскрываться.

Автомобиль прорезал пустынные деревушки и поля, еще покрытые остатками снега, стремительно двигаясь на юг.

Перед заброшенной заправочной станцией на окраине городка царил тишина. На пустой дороге ветер гонял сухую траву, пыль и мусор. Чжоу Жун притормозил и велел Сы Сяонаню оставаться в теплой машине, а сам вышел, чтобы взять заправочный пистолет.

Сы Сяонань сложил карту и, заметив впереди небольшой магазинчик, который, казалось, не был разграблен, распахнул дверцу:

— Тебе нужны сигареты?

Чжоу Жун вежливо ответил:

— Нет, ради здоровья моего партнера я решил завязать... Назад! Сядь в машину!

Пока Чжоу Жун заправлял бак, он изо всех сил старался удержать дверцу, но Сы Сяонань с усилием толкал её наружу:

— Не надо таких жертв, брат Жун. Я приверженец демократии, можешь курить сколько влезет, я всё равно схожу и принесу тебе... Отпусти! Раз уж мы наткнулись на магазин, дай мне сходить!

Они препирались добрую минуту, пока Сы Сяонань внезапно не напрягся:

— Скорее залезай обратно, зомби!

Чжоу Жун инстинктивно обернулся, но дорога позади была пуста.

Сы Сяонань молнией выскочил с другой стороны, прихватив свой именной ящик для сладостей, и радостно побежал к магазину.

— Ты просто хотел конфет! — Чжоу Жун, не зная, смеяться или плакать, крикнул ему вслед:

— Давай быстрее, патронов осталось совсем мало!

Сы Сяонань толкнул дверь магазина, проигнорировал вяло дергающегося за кассой зомби и хмыкнул:

— Подумаешь.

Через две минуты Чжоу Жун закончил заправку, повесил пистолет на место и увидел, что дверь магазина снова открылась. Сы Сяонань вышел, прижимая к груди набитый доверху ящик, а следом, пошатываясь и вытянув костлявые руки, ковылял полуразложившийся зомби.

Лицо Чжоу Жуна вмиг переменялось. Он сделал шаг вперед, но тут Сы Сяонань резко развернулся, подпрыгнул и, совершив головокружительный акробатический кульбит, вцепился в плечи и шею монстра, переломив ему шейные позвонки одним движением коленей.

Зомби с хрипом рухнул. Сы Сяонань ловко приземлился и, даже не взглянув на поверженного врага, с чупа-чупсом во рту зашагал к Чжоу Жуну.

— ... — Чжоу Жун смотрел сверху вниз на спокойное и невинное лицо парня. — ...А как же сигареты?

— Забыл, — спохватился Сы Сяонань.

Он сунул ящик со сладостями в руки Чжоу Жуну и вернулся в магазин, чтобы наспех набить карманы несколькими пачками сигарет. Чжоу Жун рассеянно перебирал в ящике печенье и напитки, чувствуя, как на душе скребут кошки: «Когда мы встречались, он тайком удирал по ночам, чтобы добыть мне еды, и не забывал прихватить пару пачек сигарет. А как только поженились — отношение сразу изменилось, больше не бережет своего брата. Правду говорят: как только вещь попадает в руки, её ценность падает...»

«Бесценный» брат Жун легонько хлопнул Сы Сяонаня по голове, собственноручно развернул фантик и сунул ему в рот молочную конфету.

Сы Сяонань, одновременно жуя молочную конфету и чупа-чупс со вкусом зеленого яблока, вытянул свои длинные ноги, развалившись на пассажирском сиденье. Он снова открыл карту и нахмурился:

— Странно.

— То-то же, — Чжоу Жун, зажав в зубах сигарету, небрежно отозвался:

— Я же говорил, что мы едем не туда, а ты настаивал, чтобы мы следовали карте...

— Я о том, что у конфеты странный вкус, — перебил его Сы Сяонань. — Наверное, просрочена.

Чжоу Жун тут же остановил машину, нашел в дверном кармане обертку и внимательно изучил её. Увидев, что срок годности истекает только в следующем году, он с облегчением выдохнул.

Сы Сяонаня это не удовлетворило:

— Почему вкуса молока нет?

Чжоу Жун не мог объяснить этому метису, почему молочная конфета за пять копеек из придорожной лавки не имеет вкуса молока, поэтому просто утешил его:

— Когда-нибудь я отвезу тебя во Внутреннюю Монголию, поселимся в палатках на лугах, и я буду разводить коров специально для тебя.

Сы Сяонань сдержанно отозвался:

— Угу.

— Проедем еще тридцать километров на юг, объедем городок, — добавил он, закрывая карту. — Избежим густонаселенных районов, доберемся до полуострова, а там найдем пристань и посмотрим, удастся ли выйти в море.

— Перед лобовым стеклом дорога уходила вдаль, разрезая разрушенный пригород. Жилые дома, словно обветшалые железобетонные гробы, безмолвно застыли под серым небом.

Чжоу Жун уже в сто первый раз спросил:

— Ты уверен, что нам сюда?

— Не уверен, но эта дорожная карта, изданная три года назад Народным транспортным издательством, указывает именно этот путь.

— Три года назад, когда я был здесь на задании, этого городка еще не было. Пустырь пустырем. Если говорить о том времени, то дорога шла в обход, и впереди нужно было перевалить через холм...

— Ты это помнишь? — удивился Сы Сяонань.

— Угу, — глубокомысленно выпустил дым Чжоу Жун:

— Брат объездил весь свет, повидал многое: топтал горы Шиваньдашань в Гуанси, переходил реку Тарим у подножия Куньлуня...

Сы Сяонань подозрительно покосился на него.

Чжоу Жун:

— ...

После тридцати секунд неловкого молчания Чжоу Жун всё же сознался:

— Тогда я искал здесь туалет, но так и не нашел. Вся команда выстроилась в ряд у дороги, заодно соревнуясь, кто дальше справит нужду.

— Мне это очень запомнилось, потому что я проиграл Янь Хао.

Факты доказали, что дорожная карта, изданная в 2017 году, не смогла соперничать с глубокими воспоминаниями Чжоу Жуна о собственном поражении — карта была неверна, а Чжоу Жун оказался прав.

К полудню внедорожник свернул с шоссе, оставив позади вырвавшуюся из центра города орду зомби, и перевалил через холмы по направлению к полуострову.

Солнце выглянуло из-за туч, окрашивая дальний залив в мерцающие блики.

Некогда процветающий игорный город превратился в руины: небоскребы были почти полностью разрушены, телебашня переломлена пополам, а знаменитые казино сожжены дотла. В гавани больше не было видно судов, лишь пустынные, безмолвные и мертвые прибрежные воды.

Далеко впереди острова Южно-Китайского моря тонули в дымке, напоминая мираж.

Чжоу Жун слегка изменил курс. Глядя на край города, скрытый под слоем пыли, он заметил, как в армейский высокочувствительный бинокль среди холмов что-то блеснуло.

— Что это? — пробормотал Чжоу Жун, прищурившись. — Кажется, там какие-то постройки.

Сы Сяонань, который как раз доедал восьмой за день чупа-чупс, ухватился за плечи Чжоу Жуна и ловко взобрался ему на спину. Чжоу Жун, пошатнувшись, уперся в дерево, но не успел опомниться, как почувствовал тяжесть на плечах — Сы Сяонань уже сидел у него на шее, широко расставив ноги, и выхватил бинокль.

Через мгновение Сы Сяонань произнес:

— Наземная база. Здания, кажется, покрыты солнечными панелями.

Чжоу Жун поднял голову и улыбнулся с едва уловимой издевкой:

— Товарищ Сяо Сы, а ты знаешь? Твоя поза выглядит как намек на некое заманчивое предложение... скажем, заняться любовью прямо в поле...

— Хочешь попробовать «ножницы»? — Сы Сяонань сжал его шею бедрами и улыбнулся:

— Говорят,□□play (асфиксия) — это чертовски круто.

Они застыли, глядя друг другу в глаза, и вдруг одновременно бросились в бой!

Чжоу Жун попятился к машине, стараясь сбросить Сы Сяонаня, тот же попытался вывернуть ему шею. С громким стуком Чжоу Жун выгнулся, прижал спину Сы Сяонаня к капоту, и под залиvistый смех парня схватил его за щиколотки, втиснувшись между бедер с явным намерением обладать им прямо здесь.

— Асфиксия? — наклонившись к самому лицу Сы Сяонаня, спросил Чжоу Жун.

Сы Сяонань парировал:

— Знал бы ты, как я себя сдерживаю.

Это было правдой. Если бы Чжоу Жун был зомби, при таком положении его шея была бы сломана так же легко, как у той твари на заправке.

Сы Сяонань полулежал на капоте, его глаза сияли, а кончики приподнятых губ выражали вызов. С этого ракурса его шея казалась особенно изящной, ключицы уходили под воротник черной рубашки, а под белой кожей отчетливо проступали жилки.

Дыхание Чжоу Жуна участилось, сердце забилось чаще. Он коснулся губами межбровья Сы Сяонаня, всерьез подумывая о том, чтобы прямо здесь нарушить все дисциплинарные уставы.

И тут вдалеке раздался тихий звук:

— Клик.

Словно ветка хрустнула под лапами спугнутой птицы. Звук пронесся через сотню метров и отчетливо отозвался в ушах Чжоу Жуна.

— Кто здесь!